

Вскоре, во время ужина, игроки поняли, что именно Ши Суй имел в виду под словом «изобильный».

На прямоугольном обеденном столе из дуба, покрытом темно-красной скатертью, стояло не меньше двадцати тарелок. В них лежали сплошные субпродукты: сердца, печень, почки, кишки. Некоторые из них даже не подвергались термической обработке — их подали в виде сашими.

Буро-красные внутренности на фоне темной скатерти выглядели пугающе кроваво. Сюй Лань хватило пары взглядов, чтобы, не выдержав, броситься к мусорному ведру и ее стошнило.

Хозяйка дома с искренним недоумением спросила:

— Что с ней такое?

Ян Цзе, бледная как полотно, с трудом выдавила из себя ответ:

— Ничего страшного, ей просто немного нездоровится.

Лица игроков заметно помрачнели. Лишь Ши Суй уже отправил в рот палочками кусочек жареных почек:

— М-м, вкусно.

При виде кишок на фарфоровом блюде Сун Гуйчэн невольно вспомнил пуповину младенца-призрака из прошлого Мира подземелья. Превозмогая отвращение, он съел немного свиного желудка, который на вкус оказался неожиданно неплох, но к сырому мясу он решил даже не прикасаться.

Супруги поднялись на второй этаж со своими тарелками. Сюй Лань дрожащим голосом спросила:

— Э-это вообще можно есть?

— А что еще остается? — Чэ Вэнь тоже попробовала жареное блюдо. — Другой еды здесь просто нет, а пока мы не найдем сестру, нам придется оставаться в этой вилле.

Видя, что с теми, кто уже поел, ничего не случилось, Ян Цзе, И Сяотин и остальные дрожащими руками взяли за палочки.

— Лучше не ешьте сырое, — предупредил Сун Гуйчэн.

Питаться сырым мясом в Море подземелья — затея сомнительная.

[Неужели кто-то реально может есть сашими из потрохов?]

[Чем это отличается от поедания дерьма?]

[Мое любимое блюдо называли дерьмом, плачу.jpg]

[Простите, не хотела никого обидеть, это сугубо мое мнение, я уважаю вкусы каждого]

[Не пробовали — не говорите, если правильно приготовить, это очень нежно и сладко]

[Посмотрите на текстуру этого сашими, все очень чисто обработано, с васаби и соевым соусом — просто отвал всего]

[Создайте себе отдельный чат и обсуждайте это там, не тошните здесь перед остальными]

...

В чате разгорелся жаркий спор. Сун Гуйчэн, поглядывая на него краем глаза во время еды, нашел это довольно забавным.

Супруги спустились со второго этажа и сели ужинать вместе с игроками, удивляясь, почему те игнорируют сашими.

— Кстати, господин, госпожа, — Сун Гуйчэн отложил палочки, — кроме дочери, у вас ведь есть еще один ребенок, верно?

При его словах супруги замолчали. Атмосфера за столом на мгновение застыла. Переглянувшись, муж ответил:

— Да, у нас есть сын.

Значит, тот мужчина, которого они видели днем, скорее всего, и был их сыном. Сун Гуйчэн кивнул и больше не стал расспрашивать.

Зато подал голос Ши Суй:

— А почему вы не позвали его поужинать с нами?

Муж притворно вздохнул:

— Мальчик очень дикий, боится чужих.

Остальные подумали: боится чужих — или боится, что не сдержится и убьет их?

Не успели они закончить ужин, как стемнело. В вилле зажглись тусклые желтые лампы. Весь

интерьер — ковры в гостиной, диваны, лестницы, обеденный стол и даже двери в комнаты на втором этаже — был выдержан в темных тонах. В свете ламп все это напоминало запекшуюся кровь. Днем это не бросалось в глаза, но с наступлением темноты обстановка виллы начала казаться зловещей.

— На втором этаже четыре гостевые комнаты, распределитесь как-нибудь, — хозяйка принесла четыре ключа. — В одной комнате максимум четыре человека.

Сун Гуйчэн еще не успел ничего сказать, как Ши Суй выхватил один ключ и потащил опешившего Сун Гуйчэна за собой:

— Мы идем вместе.

Сун Гуйчэн подумал: неужели никто не заступится за меня?

Всего в команде было семь девушек и восемь парней. Парни, очевидно, должны были селиться по четверо, но в их комнате все равно оставался лишний человек. Чжан Ифань, немного поколебавшись, подошел к Сун Гуйчэну:

— Можно мне в вашу комнату? — он облизнул губы. — Обещаю, что не буду обузой.

Сун Гуйчэн посмотрел на этого парня лет двадцати и обернулся к Ши Сую:

— Пойдет?

Ши Суй ответил:

— Как скажешь, так и будет.

Сун Гуйчэн: ...

За что тут же получил от Сюй Чунчуаня легкий подзатыльник. Сюй Чунчуань был не против, поэтому в итоге в одной комнате оказались Сун Гуйчэн, Ши Суй, Сюй Чунчуань и Чжан Ифань.

— Ладно, я наверх, — бросил Ши Суй и, не оглядываясь на остальных, направился с ключом к лестнице. Остальные трое последовали за ним.

Ковровое покрытие тянулось с первого этажа до самого второго; шаги по нему были совершенно бесшумными. Только свет ламп под потолком освещал путь. Сун Гуйчэн шел следом за Ши Суем, пока они не дошли до комнаты в самом конце коридора.

Перед тем как открыть дверь, Ши Суй оглянулся на него.

Сун Гуйчэн: ?

Затем он оглянулся еще раз.

Сун Гуйчэн: ??

От этого взгляда у него побежали мурашки.

Ши Суй заметил:

— Как можно быть таким красивым даже под этим мертвенно-бледным светом?

Сун Гуйчэн: — ...Отвали!

Он-то думал, что случилось что-то серьезное, напугал его.

Ши Суй распахнул дверь. Не успели они войти, как Сун Гуйчэн почувствовал, что от комнаты веет чем-то жутким, и невольно замедлил шаг.

Чжан Ифань, шедший следом, заметил это и спросил:

— Что такое?

Сун Гуйчэн покачал головой:

— Ничего.

Хотя он так сказал, его взгляд продолжал цепко осматривать комнату. Ши Суй уже зажег свет. Внутри стояли две кровати, у входа — шкаф из того же материала, что и дверь. Ковер был еще темнее, чем в коридоре. Стоило Сун Гуйчэну ступить на него, как по телу пробежал холодок, правда, лишь на мгновение.

Сун Гуйчэн нахмурился и посмотрел в окно. Ночь, словно огромное полотно, наглухо закрывала небо, не пропуская ни единой звезды. Он подошел и задернул шторы — даже они здесь были темно-коричневыми. Гнетущая атмосфера заставляла его нервничать.

Они распределили спальные места: в итоге Чжан Ифань и Сун Гуйчэн заняли одну кровать, а Ши Суй и Сюй Чунчуань — другую.

Ши Суй жалобно протянул:

— Сяо Чэнцзы, неужели ты такой бессердечный?

У него были необычные, очень выразительные глаза, зрачки которых поблескивали, словно черные драгоценные камни. Когда он строил из себя жертву, это выглядело очень убедительно.

Сун Гуйчэн остался непреклонен:

— Прости, мы не настолько близки.

Если бы не тот факт, что Ши Суй постоянно лип к нему, Сун Гуйчэн держался бы от него подальше.

Ши Суй ответил:

— За одну ночь станем.

Сун Гуйчэн: ...Придержи свои двусмысленные фразочки при себе!

В комнате была отдельная ванная. Четверо по очереди пошли умываться; Сун Гуйчэн был вторым. В ванной было довольно чисто, но стоял тяжелый, затхлый запах — будто ею давно не пользовались или будто в ней что-то долго бродило. Тусклый свет отражался от безупречной плитки, лишь на полу, вокруг унитаза, виднелись старые, въевшиеся пятна грязи.

Сун Гуйчэн быстро умылся и вышел. Чжан Ифань взял полотенце и зашел внутрь. Все старались не задерживаться там надолго, опасаясь неприятностей.

Чжан Ифань сидел на краю кровати, вытирая волосы. Страх и усталость прошедшего дня немного отступили после горячей воды, и его голос стал спокойнее:

— Меня зовут Чжан Ифань, я игрок F-ранга.

— Сун Гуйчэн, E-ранг, — ответил тот.

— Я знаю, — улыбнулся Чжан Ифань. — Ты ведь лучший новичок.

Ши Суй и Сюй Чунчуань называли только имена, не раскрывая своих рангов.

— Ты такой крутой, всего один Мир подземелья — и уже E-ранг, — восхитился Чжан Ифань. — А у меня даже с едой вечные проблемы.

Без баллов в Мире Следа души нельзя было ни поесть, ни отдохнуть, оставалось лишь раз за разом входить в Миры подземелий, бесконечно повторяя этот кошмар.

— Ладно, малец, не грусти, — Ши Суй подпер голову рукой. — Это мешает тебе принимать верные решения в Мире подземелья.

Сун Гуйчэн похлопал его по плечу, не зная, что сказать в утешение. В прошлом мире он чудом выжил, а что ждет их в этом — было полной загадкой. Чем он мог помочь другим?